Чжу Баогуо был недоволен. Он насупил брови и яростно хлопнул по столу, аура "маленького лорда семьи Чжу" исходила из каждой его поры.

"Не надо так волноваться. Я думаю, Хэ Юнь просто сомневался в интеллекте грабителя". Фан Фан поправила очки. "Мы - студенты. Говоря прямо, хотя мы уже в старшей школе, кто будет носить с собой много денег? Разве мы похожи на людей, которые действительно богаты? Я слышал о случаях выкупа на дороге, но не о таком откровенном грабеже, как в случае с Нан Нан. Кроме того, при таких обстоятельствах у него отобрали школьную сумку".

"Сяо Цяо, как тебе удалось вернуть свою школьную сумку?" Чжу Баогуо поджал губы. Его выражение лица стало более серьезным.

Слова Фан Фанга были не лишены оснований.

"Незнакомец помог мне", - холодно ответила Цяо Нань. Она даже не хотела упоминать имя Чэнь Цзюня.

"Нань Нань, похоже, тебе не нравится человек, который помог тебе?" Тао Чжэньцинь озадаченно посмотрела на Цяо Нань. "Это потому что он слишком уродлив?"

"Не уродлив". Как можно было считать Чэнь Цзюня некрасивым? Его отец был очень красив, а мать славилась своей красотой. Следовательно, ребенок этой пары был не только не уродлив, но и вполне симпатичен.

Если бы не деньги, власть и внешность Чэнь Цзюня, Цяо Цзыцзинь прибегла бы к любым способам и средствам и даже была готова забеременеть ребенком Чэнь Цзюня, прежде чем выйти за него замуж?

Встреча с Чэнь Цзюнем, "старым другом", сделала Цяо Нань немного импульсивной.

Танг Менгран улыбнулась. "Он не уродлив. Это значит, что он не плохо выглядит. Нань Нань, в таком случае, можно ли считать его героем, спасающим красавицу? Он сказал тебе свое имя?"

Цяо Нань поджала губы и не стала уточнять. "Думаю, да. Я не могу точно вспомнить. Я виню в этом свою невезучесть в сегодняшнем происшествии. Я не хочу больше об этом думать. Уже поздно. Вы все должны вернуться на свои места. Не позволяйте учителю Лю видеть вас".

Как только Цяо Нань закончила свои слова, прозвенел будильник вечернего самостоятельного занятия. Все соседи Цяо Нань по общежитию немедленно вернулись на свои места.

"Сяо Цяо, я думаю, что слова Фан Фан имели смысл. Неужели ты недавно обидел кого-то, что они намеренно использовали этот метод, чтобы преподать тебе урок?" К счастью, Сяо Цяо встретила человека, который помог ей. В противном случае он не мог представить, что бы случилось с Сяо Цяо, если бы она потеряла свою школьную сумку.

Чжу Баогуо прекрасно знал, что Сяо Нань любила учиться и очень дорожила своими книгами.

Чжу Баогуо имел более глубокие мысли по этому поводу, чем Фан Фан. С точки зрения Чжу Баогуо, украсть книги Цяо Нань было хуже, чем лишить Цяо Нань жизни.

Очевидно, что это был человек, которого Цяо Нань знал и с которым был знаком. Они специально подстроили этот инцидент, чтобы заставить Цяо Нана чувствовать себя несчастным.

Первым подозреваемым, который пришел ему на ум, был Чжао Юй, у которого был плохой послужной список. Глаза Чжу Баогуо вспыхнули, и он уставился прямо на Чжао Юя.

На самом деле Чжао Юй спокойно наблюдала за Цяо Нанем. Когда она услышала, что Цяо Нань встретился с грабителем и был ранен, она обрадовалась. Однако, когда Чжу Баогуо посмотрел на нее таким взглядом, она так испугалась, что быстро закрыла лицо руками.

Чем больше Чжао Юй вела себя подобным образом, тем больше у Чжу Баогуо появлялось причин подозревать ее.

Чжу Баогуо усмехнулся. Он уже отпустил Чжао Юй, когда дело касалось конкурса сочинений. Если Чжао Юй не исправится, то не стоит винить его в том, что он был с ней несдержан!

Чжу Баогуо перевел взгляд с Чжао Юй на Цяо Нань. Он улыбнулся, увидев, как Цяо Нань неуклюже пытается открыть свою коробку с карандашами, чтобы достать ручку, но безуспешно. "Хорошо, раз уж ты такая немощная, скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится. Я помогу тебе".

"Черт. Учитель в больничном отсеке перестарался с повязкой". Цяо Нань чувствовал себя подавленным. Кроме глубоких порезов на ладонях, повреждения на остальных руках были не такими серьезными. Кто бы мог подумать, что учитель наложит столько повязок на ее руки? Это было ужасно.

"Не волнуйся. Несколько девочек в вашем общежитии тоже неплохо учатся. Можешь попросить их помочь тебе, так как в эти дни тебе неудобно вести записи. Когда твои травмы руки восстановятся, просто возьми их записи и перепиши их". Учитель поступил мудро, перевязав руки Сяо Цяо таким образом. В противном случае, учитывая усердие Сяо Цяо, она бы обязательно двигала руками и писала, несмотря на травмы. В этом случае рана, скорее всего, открылась бы.

Цяо Нань вздохнул. "Думаю, другого выхода нет".

Действительно, нельзя быть слишком самодовольным. В один момент она была вне себя от счастья, обнаружив заботу и беспокойство отца о ней. В другой момент она столкнулась с этим инцидентом. Больше всего она не могла смириться с тем, что встретила Чэнь Цзюня!

Понятно, что в прошлой жизни она встретила Чэнь Цзюня, когда ей было двадцать лет. Почему же в этой жизни все перенеслось на четыре года вперед? Может быть, из-за того, что она не бросила школу и училась в старшей школе Пин Чэн?

Забудьте об этом. Раз она уже встретила его, значит, так тому и быть.

Она уже знала характер Чэнь Цзюня. Человек, который причинил ей сильную боль, был тем самым Чэнь Цзюнем из ее прошлой жизни. В этой жизни не было необходимости мстить. Однако она будет держаться подальше от Чэнь Цзюня, чтобы избежать грехов, случившихся в прошлой жизни.

Учитель Лю, как классный руководитель, естественно, сразу же узнал о травме руки Цяо Нана. Когда в школе узнали об этом, то придали этому большое значение и велели охранникам следить за ней.

Учитывая то, как учитель перевязывал ее в лазарете, Цяо Нань не прикасалась к ручке целых пять дней.

Чтобы руки Цяо Нань быстро восстановились, даже полотенце для умывания ее лица каждое утро выжимал один из ее соседей по общежитию.

Когда начались занятия, Чжао Юй ясно видел, что пять соседей Цяо Нань по общежитию были едины в своем стремлении изолировать Цяо Нань. Однако за короткий промежуток времени в две недели все в общежитии изменились и теперь обращались к ней как к Нан Нань. Когда Цяо Нань была ранена в этот раз, они обращались и заботились о ней, как о маленькой принцессе.

По сравнению с этим, она испытала психологическое насилие со стороны своих товарищей по общежитию. Никто не беспокоился о ней, когда она возвращалась в общежитие, а ее вещи часто выбрасывали или пачкали. Только сама Чжао Юй знала, сколько ненависти и презрения она испытывала.

"Это такое большое облегчение". Была суббота, и Цяо Нань наконец-то смогла снять все повязки. Она пошевелила обеими руками и почувствовала оживление. "Пятеро из вас, быстро одолжите мне свои записи уроков. Я пропустила пять дней занятий. Мне нужно будет переписывать до самой смерти".

"Мы уже подготовили их. Не торопитесь переписывать". Танг Менгран выглядела так, словно она злорадствовала.

Для студента самым неприятным было быть наказанным. Цяо Нань не была наказана, но это было сродни наказанию в некотором смысле. Она должна была переписать пять дней конспектов. Она чувствовала себя несчастной при одной только мысли об этом.

"Куда сегодня подевались все мальчики в классе? Неужели они слишком расслабились во время свободного времени и поэтому пропали?" Чувствуя себя озадаченной, Тао Чжэньцинь моргнула глазами и спросила.

"Я думаю, что один из выпускников нашей школы вернулся. Он играет в баскетбол в школе, поэтому мальчики из класса пошли присоединиться к веселью", - спокойно ответил Фан Фан.

"Старшеклассник? Как он выглядит? Почему его возвращение вызвало переполох?" Танг Менгран был первым, кто заинтересовался.

Фан Фан, как обычно, поправила очки и просто ответила: "Симпатичный он или нет... Оглянись вокруг класса. Сюй Тингтинг все еще здесь? Что касается того, почему его возвращение вызвало переполох... Я слышала, что его оценки были отличными, когда он еще учился в школе Пинг Ченг."

http://tl.rulate.ru/book/25671/2067608